

ТЕАТР

«Вечный источник»

С большим интересом и волнением шел на спектакль Малого театра «Вечный источник». Успех этой постановки прежде всего кроется в современности, а, бы сказал, своевременности вопросов, поднятых драматургом Д. Зорным, хотя в его пьесе и рассказывается о событиях 1922 года. В ней показано живое общение нашего вождя В. И. Ленина с народом, живая связь политики партии с народной жизнью — этим «вечным источником идей».

Пьеса, полная обостренной, страстной борьбы за новую жизнь, за счастье и благополучие людей, тематически многогранна. В ней отражены тема неразрывного единства партии и народа, тема земли — кормилицы народной, поисков правды, пути к осуществлению народной мечты человечества о коммунизме.

Узнах спектакля во многом определяется талантливым исполнением роли В. И. Ленина артистом С. Маркушевым. Большой человечностью, простотой, безграничным обаянием веет от этого образа.

В «Вечном источнике» более широко, чем во многих других произведениях, посвященных Ленину, великий вождь революции показан в живом, непосредственном общении с народом. Это волнует, впечатляет, трогает и в пьесе и в спектакле.

Благодарна и прекрасна для нашего искусства вдохновляющая тема единения Ленина, партии и народа. И похвально стремление драматурга воплотить эту тему в своей пьесе. Вдумываясь в то, как написана центральная роль пьесы, начинаешь видеть и некоторые слабости в раскрытии образа.

Сколько деревенских ходоков со всех концов России побывало у Ленина до той встречи с крестьянами Подмошкови, о которой рассказано драматургом! Но пьеса же может содаться впечатлению, что именно эта встреча подкладывает ядро генерального ленинского кооперативного плана. Нет, не одно село — все Россия видела Ленина! Он знал и чувствовал думы и чаяния народных и пути революции открывались перед его взором не в минуту какого-то счастливого озарения.

Хорошо, что Ленин так смело и живо показан в непосредственном, активном общении с народом. Во многих воспоминаниях тех, кто встречался с Владимиром Ильичем, ярко рассказано, что Ленин при всей его простоте всегда, в каком бы обществе и в какое бы время он ни появлялся (узнавший или не узнавший), привлекал к себе общее внимание покоряющим величием своего духовного облика. Поэт называл его самым человеческим человеком на земле, по он, человечнейший из людей, был мудрым кормчим прелетарской революции, великим вождем народа. Некоторые увлечение бытовой правдой в «Вечном источнике» снижает, к сожалению, силу обобщения событий, показываемых драматургом.

Это пьеса о становлении нового, о том, как старая, истрадавшаяся деревня делала первые шаги по еще не изведанному пути, освещенному светом Октября. Большое внимание отдало автором в театром образу Мартына Крутойрова. Он, бывший боец Красной Армии, — организатор сельской коммуны, один из зачинателей бедняцкой артели «Пример». Мартын горяч, ему не хватает кругозора, а зачастую и выдержки, но это человек, беззаветно преданный революционному делу. Артист В. Телегин темпераментно играет чистого, открытого человека, несколько угловатого в своих поступках и движениях, к тому же оплошавшего разладом в его семье, который возник в результате сплетен и козней злобных и темных людей.

В исполнении Е. Солодовой привлекает к себе образ Васалисы, жены Мартына, изведавшей много горького в своей бабьей доле, но сумевшей сбросить с себя после мучительной борьбы тяжелый гнет предрасудков и сохранить свое светлое чувство. Васалиса расправляет плечи и гордо бросает в лицо своим врагам и тем, кто был ими обманут, слова беспощадного обвинения и смелого вызова.

Боле извлекать путь к новому у середнячка Гарасыча. Артист И. Либензон очень выразительно передает черты этого образа. Его Гарасыч медлителен в решениях, но это отнюдь не тугодум. Новую жизнь

он хочет прежде всего прощупать руками, убедиться на опыте, что она несет трудовую яму. Это расчетливый и смекалистый хозяин земли, деловитый и одаренный. Вдохновенный ленинскими планами и идеями, он мечтает о большом будущем артельного хозяйства.

Против тех, кто идет к новой жизни, в пьесе выступают люди враждебного лагеря, чья «философия» получила свое выражение в образе Плакуна, ярко и правдиво воплощенного на сцене артистом Н. Анненковым. Сердобольный Плакун страшнее откровенного кулака Панфера. Прикрываясь маской «святого», защитника интересов одиозельца, этот доморощенный философ, пуская в оборот их гроши, изобретает свою кулацкую систему «крутения», при помощи которой нажимается за счет чужого труда. «Доморощенный фордовский социализм», — говорит про него в пьесе Ленин. — Где Форд? У этого философа!»

Творческий коллектив Малого театра вместе с постановщиком спектакля Б. Вабочкиным многое сделал для яркого отображения на сцене описываемых в пьесе событий. Большой похвалы заслуживает работа художника А. Востулая, намешанного очень законченную и выразительную форму спектакля. Он показал просторы родной земли, ее светлые дали; в его декорациях много воздуха, свежести, большого дыхания. Образ земли дан необычайно сильно, с большим художественным вкусом. И это дорого. Мы, латыши, знаем цену земли, знаем цену труда, и мне, латышскому зрителю, на спектакле Малого театра эта тема родной земли, свободного труда была особенно близкой и дорогой. А отсюда — естественное желание, чтобы она прозвучала со сцены как можно убедительнее.

Художественная ценность этого спектакля, мне кажется, несомненна. И все же вряд ли правы те рецензенты, которые не замечают слабых сторон пьесы и постановки. Пьеса местами схематична, автору не хватает порой в разработке характеров психологической глубины. Не очень убедительны образы партийных работников. Едва ли правильно представлять дело так, будто в местных партийных и советских органах

Сцена из третьего акта спектакля Малого театра «Вечный источник». В роли В. И. Ленина — артист С. Маркушев.

Фото А. Гладштейна.

действовали и ту пору лишь работники типа обшоркатишегося губпродекомиссара Комолова, который в интересах «губургии и коммунизма» насильно навязывает только что рожденной артели первое планирование, способное в самом зародке погубить еще робкий росток нового. Нередко выкидывают в дело крестьянские и узкому умышленному Сазоновой, которая «обскакивает» села для сбора сведений о «кооп- и госхозах».

Не до конца и не везде выдержано постановщиком единство стиля в спектакле.

Тема великой силы вечного источника жизни народа убедительно проявляется в отдельных сценах и образах, в метлах характеристиках участников массовых сцен, которые не представляют однородной массы; почти каждый исполнитель, пусть даже без слов, имеет свою характеристику. Когда смотришь спектакль, послыдавший тайгой большой тем, то хочется, чтобы он всегда и до всего был совершенным. И этого вполне можно достичь, совершенствуя и ширяя его, добывая во всем следящее единство.

Это единство, чувство художественной меры нарушается порой неуместной крикливостью, бедотней, катаньем по сцене, что не является, разумеется, выраженным темперамента, динамичности сценического действия. На сцене каждое слово, сказанное актером, каждое его движение должно быть оправдано. Последовательность всех действий, всех поступков — вот непреложный закон сцены. Можно очень громко пропеть или прокричать фразу, однако, если она не согрета, не оправдана чувством и мыслью, это будет только крик. Нам кажется, что этим злоупотребляет в роли Анисьи артистка Е. Рубцова, а иногда и С. Федосеев (Варвара).

Выбор Малым театром «Вечного источника» для спектакля в ознаменование 40-летия Октября, несомненно, надо признать удачным. Хотелось думать, что театр в своей дальнейшей работе будет совершенствовать этот значительный спектакль, раскрывающий большую тему жизни советского общества.

Эд. СМИЛИНС.
Народный артист СССР.